

– Это... контроль кровотечения голыми руками? – директор отделения Лю встал сразу же с места, как только задал этот вопрос. Он достал из кармана очки для чтения и надел их.

Мужчина всю жизнь проработал в Главном госпитале Народно-освободительной армии. Несмотря на то, что он никогда не принимал участие в боевых действиях, он участвовал во многих учениях и бесчисленных конференциях, посвященных медицинской системе армии.

Когда речь заходила о медицинской системе армии, лечение травм и контроль кровотечений были чрезвычайно важными темами.

Во время операций кровотечение может быть остановлено с помощью высокочастотного электричества, гиперчастотных волн или лазеров. Можно было пойти другим путём и вводить всевозможные лекарства. Были также бесчисленные кровоостанавливающие щипцы и врачи-ординаторы, которые приходились как нельзя кстати во время операции.

Однако на поле боя наиболее распространёнными методами остановки кровотечения были давление, связывание конечностей жгутами и распыление лекарств на область травмы. Контроль кровотечения голыми руками больше походил на продвинутую и таинственную технику, которой владеют только определённые люди.

Большую часть времени директор отделения Лю тратил на изучение ожогов, и он не овладел такими методами, как контроль кровотечения голыми руками. Однако он был чрезвычайно заинтересован в этом.

– Дно капсулы Глиссона пациента кровоточит....

– Кровотечение остановилось!

Лин Жань, забирайся на каталку....

Директор отделения Лю смотрел на сцену, показанную на проекторе, и слушал, как голоса на мониторе переходили от пронзительных к неторопливым и более спокойным. Он почувствовал, как в его сердце вспыхнула искра страсти.

Врачи знали других врачей лучше, чем, скажем, каких-нибудь учителей или представителей других профессий. Потому что обычно в принципе у каждого, кто занимается своей работой достаточное количество времени, наработывается опыт и свой зоркий глаз, поэтому ошибки и заслуги товарищей по своей профессии увидеть может практически каждый. Любой врач смог бы представить себе всё, что происходило на этом пиксельном видео вживую.

Пока директор отделения Лю и остальные смотрели на видео и слушали, о чём в нём говорилось, в их мозгах начало поступать представление того, насколько напряжённой была ситуация. Словно то, что было на экране, на самом деле случилось во время боя в раскалённой

пустыне, когда прячась за обломками стен зданий, санитары и врачи пытались отчаянно спасти жизнь человека.

Пациенты в геморрагическом шоке (ПП: тяжёлое состояние, угрожающее жизни, которое развивается вследствие значительной кровопотери) были типичными примерами пациентов первого уровня. Каждый врач, работавший в отделении неотложной помощи, испытал на себе, как тяжело и беспомощно течёт кровь по рукам, прежде чем начать капать на землю.

На видео Лин Жань пересел на каталку и вместе с пациентом втолкнули в операционную.

Наблюдая, как они удаляются от объектива, директор отделения Лю вдруг забеспокоился: – Боже мой! Почему оператор не последовал за ними? Бегом дуй за ними! Что это за оператор такой бездарный?

– Пациент в реанимации снял это на свой мобильный телефон, – Хо Цунцзюнь быстро объяснил ему.

– Такой хороший исходный материал, но снятый так отвратительно. Почему вы не попросили кого-нибудь заснять это на камеру? Молодёжь же в наши дни любит делать селфи или как вы это называете, верно? – директор отделения Лю вспоминал, как молодые медсёстры в его отделении часто принимали различные позы, строили богемные гримасы, страдая синдромом дефицита внимания перед своими мобильными телефонами.

– Если Вам нужны исходные материалы, мы можем снять их на камеру в следующий раз. Лин Жань, попросите директора отделения Лю и остальных взглянуть на вашу исследовательскую работу. Не похоже, что контроль кровотечения голыми руками – это какая-то особенная магия. Мы собираемся сделать всё возможное, чтобы распространить это по сети и так далее, – Хо Цунцзюнь отхлебнул большой глоток чая, горячительным напитком согревая и успокаивая своё горло, так что он был готов начать ругать всех направо и налево.

Лин Жань встал и раздал копии подготовленного им материала всем присутствующим врачам.

Когда Ци Чжэньхай увидел видео, он всё ещё не был уверен, что его глаза принадлежали ему самому, и что они вообще каким-то образом ещё оставались в орбитах.

В конце концов, видео уже некоторое время циркулировало в их кругу. Ци Чжэньхай не был уверен, заметил ли Хо Цунцзюнь его комментарий в тот день. Как и директор отделения Лю, этот человек никогда не светил своим лицом и настоящим именем в социальных сетях.

Однако, когда он увидел Лин Жаня, Ци Чжэньхай стал довольно бдительным.

Главный герой видео был слишком заметным. Более того, Лин Жань был легко узнаваем, и Ци Чжэньхай было трудно не узнать его.

На самом деле, Ци Чжэньхай прокомментировал это видео на просторах сайта Weibo ещё в тот самый день, назвав молодого врача терминами, вроде «врачи – интернет-знаменитости».

Будучи одним из немногих молодых главных врачей в стране, Ци Чжэньхай не стал интернет-сенсацией даже после того, как несколько лет общался с различными платформами социальных сетей. На каком основании безрассудный и беспечный молодой врач мог стать интернет-знаменитостью?

На основании своей смазливой внешности?

Ци Чжэньхай уставился на Лин Жаня со строгим выражением лица, даже не удостоив его улыбкой, когда получил копию исследовательской работы в руки. Он только быстро выдохнул, выпустив весь воздух из лёгких после того, как Лин Жань развернулся и ушёл от него в другую сторону.

Ци Чжэньхай неохотно опустил голову, чтобы прочитать статью. Он подумал о том, что было бы неплохо найти какие-то лазейки, чтобы потом аргументированно наехать на мальчика, а, может, и разбить его в пух и прах. Его чертовски красивое лицо, его ухмылку, затылок и карьеру. Но чуток позже.

Большинство исследовательских работ были на самом деле полны бессмысленного дерьма. Куча воды, мало информации, при том, стоящей хоть чего-то. Врачи то ли хотели, как школьники, отделаться кучей букв, то ли, им не доставало техники писательского мастерства, то ли было масло опыта. Так что в основном это были просто эссе без особого смысла.

Даже если бы вы проигнорировали такие вопросы, как мошенничество с данными и выборочный выбор образцов и предметов, многие из эссе стали бы проблематичными с точки зрения их концепции и направления. Логические ошибки тоже не были чем-то неслыханным. Можно сказать, что недостатки можно было найти в большинстве исследовательских работ, и именно поэтому авторы исследовательских работ более или менее должны были пересматривать, перечитывать свои исследовательские работы, делать работу над ошибками, в конце концов, учиться адекватно излагать мысли на бумаге, ну или, хотя бы на экране монитора, прежде чем опубличивать свои работы и показывать их миру.

Первой реакцией Ци Чжэньхай было желание найти хоть какие-нибудь недостатки, чтобы начать придирается и подзуживать новичка.

Обычно ему требовалось всего несколько минут, чтобы прочитать исследовательские работы аспирантов, обучающихся под его руководством, или литературные обзоры в журналах. Это был базовый уровень грамотности медицинских исследователей.

Хо Цунцзюнь позволил всем прочитать исследовательскую работу в течение нескольких минут. Затем он посмотрел на Ци Чжэньхай и задал вопрос: – Доктор Ци, разве Вы не хотели бы узнать, возможно ли контролировать кровотечение голыми руками без создания операционного поля? Эта исследовательская работа даёт вам ясное объяснение?

Ци Чжэньхай был главным врачом, а не директором отделения, но Хо Цунцзюнь всё равно даже не потрудился назвать его главным врачом Ци.

Ци Чжэньхай наилучшим образом использовал своё время, чтобы прочитать эссе, холодно ответив: – Директор отделения Хо, что Вы имеете в виду?

– Вы забыли, что написали в интернете? – Хо Цунцзюнь показал комментарий Ци Чжэньхая с того дня на большом экране и выделил один из абзацев.

[Если видео, которое я видел сегодня, не было постановочной записью, это можно считать одним из самых безрассудных инцидентов, которые я видел в своей жизни. Можно ли контролировать кровотечение на пациенте голыми руками без создания операционного поля?]

Хо Цунцзюнь сказал с улыбкой: – Разве Вы не увидели своими собственными глазами, что это возможно, не так ли?

Ци Чжэньхай усмехнулся: – Вы сейчас заступаетесь за интерна, не так ли?

– Сегодня у нас на повестке дня врачебная консультация. В ходе такого рода совещаний мы должны учиться друг у друга и решать свои проблемы... И я хотел бы сегодня разрешить эту проблему специально для Вас, – Хо Цунцзюнь настойчиво продолжал, отбросив всякую тактичность.

Если бы человек рассматривал больницу как рабочее место, то он обнаружил бы, что её рабочая среда невероятно отличается от других рабочих мест.

Самым вопиющим отличием было то, что врачи не были ни весёлыми, как группы государственных служащих, ни деловыми, как служащие в частном секторе.

Каждый день врачи то сдерживали себя, то взрывались, как пороховые бочки от перенапряжения.

Они сдерживали себя, когда находились под огромным давлением во время ночных смен, когда старшие врачи ругали их, а пациенты делали им выговор....

Когда они больше не могли сдерживаться, они взрывались, не имея возможности выплеснуть свой гнев наружу где-нибудь в другом месте, кроме как в больнице.